

Один камень поднял тысячу волн. Никто не ожидал, что никому не известный повар, новичок чуть за двадцать, мелкий блогер с десятой линии, действительно осмелится бросить вызов известному актеру, знаменитому ведущему и блогеру с миллионами подписчиков.

И при этом он сделал это уверенно и безупречно.

Действительно, если правда на твоей стороне, не страшно говорить громко. Лян Цзыюй яростно провоцировал, а Хо Цзян ограничился всего двумя постами в Вэйбо.

Лян Цзыюй, получивший «пощечину», молча сидел в зоне отдыха.

Из-за его личной ошибки съемки программы «Кухня Ляна» были прерваны.

Лян Цзыюй смотрел на заявления о спонсорстве от сети Куци и отеля Цяньфань, его переполняла ярость, но выплеснуть ее было некуда.

Его менеджер нервно ходил туда-сюда перед ним.

— Что делать? Теперь ты должен идти, хочешь ты того или нет.

— Чего бояться? — Лян Цзыюй с трудом сдерживал негодование, делая вид, что все по-прежнему спокойно. — Этот парень, чуть за двадцать, самоучка, что он вообще умеет?

Менеджер вспомнил рассказы о том, как Хо Цзян в три года держал разделочную доску, а в пять уже орудовал ножом... и покачал головой.

Он знал характер Лян Цзыюя: он задавался слабыми и боялся сильных. Если бы тот узнал о способностях Хо Цзяна, он бы точно не пошел.

Но сейчас ситуация была как на тигриной спине — не слезешь. Пойти на кулинарный поединок, проиграть, извиниться с достоинством, признать поражение и смягчиться — возможно, еще есть шанс все исправить.

А если не пойти... даже собственные фанаты Лян Цзыюя его не простят.

Менеджер едва слышно вздохнул, размышляя, какие же отношения у Хо Цзяна и Ян Цзинчжао, что Ян Цзинчжао использовал свои полномочия в отеле Цяньфань, чтобы открыто поддержать его...

Какие отношения у Хо Цзяна и Ян Цзинчжао?

Хо Цзян и Ян Цзинчжао договорились вместе подняться в горы.

В середине ноября, ранним утром, когда небо только начинало светлеть, Ян Цзинчжао на своем Land Rover вовремя подъехал к дому Хо Цзяна.

На заднем сиденье лежал большой походный рюкзак, снаряжение в котором все еще было подготовлено Чжан Бэй. Рядом с рюкзаком лежала огромная подстилка для собаки, которая с момента покупки так и не покидала заднее сиденье.

Ян Цзинчжао смотрел на часы, напряженно глядя на подъезд дома Хо Цзяна.

Они договорились выехать в половине шестого, но Хо Цзян так и не вышел.

Ян Цзинчжао не стал беспокоиться, что Хо Цзян снова его подведет, и сразу же позвонил ему.

И тут он увидел, как в окне Хо Цзяна загорелся свет!

— Простите, я проспал! Я умоюсь, почищу зубы и сразу спущусь! — раздраженный голос Хо Цзяна раздался в салоне машины через подключенный по Bluetooth телефон, сопровождаемый грохотом...

Через десять минут загорелся свет у подъезда.

Хо Цзян появился в дверях, держа на поводке собаку.

Уголок губ Ян Цзинчжао слегка приподнялся.

Неизвестно почему, он вспомнил, как все говорили, что ждать девушку у подъезда можно целый час.

Это был первый раз, когда Ян Цзинчжао кого-то ждал, и всего десять минут.

Красные листья 2010 года были самыми красивыми, которые Ян Цзинчжао когда-либо видел. Вся гора была покрыта алыми красками, будь то между деревьями или в расщелинах скал. Хотя уже была глубокая осень, это не вызывало ощущения уныния.

Ян Цзинчжао и Хо Цзян наслаждались природой, а затем, следуя рекомендациям, нашли у подножия горы фермерский дом с самой вкусной едой.

Хо Цзян заказал три форели: одну жареную, одну сырую и одну запеченную.

Ян Цзинчжао ел мало, а Хо Цзян налегал на еду, но все равно осталось.

Расплатившись, Хо Цзян без лишних слов попросил хозяина принести контейнеры для еды.

Ян Цзинчжао смотрел с недоумением.

Хо Цзян, накладывая оставшуюся рыбу, объяснил:

— Выбрасывать жалко, сырую рыбу заберу домой, сварю и покормлю кота.

Ян Цзинчжао кивнул.

Этого было мало, они еще купили маленькие каштаны и зажарили их на печи хозяина, получив настоящий сладкий вкус.

Наевшись и напившись, когда уже собирались уходить, Хо Цзян снова взял контейнеры и очистил оставшиеся каштаны. На этот раз, не дожидаясь вопроса Ян Цзинчжао, он объяснил:

— Выбрасывать жалко, заберу каштаны домой, сварю с курицей.

Ян Цзинчжао кивнул.

Отвезя Хо Цзяна домой, Ян Цзинчжао вернулся в свою квартиру, где его уже ждала Чжан Бэй.

Увидев шефа, Чжан Бэй с любопытством спросила:

— Ну как? Красивые пейзажи? Рыба вкусная? Каштаны хорошие?

Ян Цзинчжао с трудом кивнул, не вдаваясь в подробности, но добавил:

— Завтра иду в спортзал.

Чжан Бэй сохраняла спокойствие на лице, но внутри у нее бушевали эмоции — психолог говорил, что спорт способствует выработке дофамина, что вызывает чувство счастья, и это было именно то, что Ян Цзинчжао должен был делать для восстановления! Раньше она прилагала титанические усилия, чтобы уговорить его, но безуспешно. А сегодня молодой господин вдруг изменился и сам предложил пойти?

— Почему вдруг решил заняться спортом?

— Учитель Хо слишком энергичен, я не успеваю за ним, — Ян Цзинчжао честно признался.

Вспомнив, как днем Хо Цзян отпустил поводок и пустился в погоню за своим самоедом по горам, Ян Цзинчжао невольно улыбнулся. Но затем, вспомнив, что он, давно не занимавшийся спортом, чтобы сохранить силы, мог только медленно идти следом, его улыбка исчезла.

Слава Народного мужа была подавлена собакой!

Чжан Бэй с трудом сдерживала свои эмоции, поговорила немного и ушла.

Ян Цзинчжао умылся, лег в кровать, но долго не мог уснуть.

В отличие от прежних бессонных ночей, на этот раз он не хотел засыпать.

В голове снова и снова прокручивались шутки, которые они говорили во время похода, и договоренность о следующем походе на шашлыки... Ян Цзинчжао даже немного боялся, что если уснет, то не сможет больше наслаждаться этими воспоминаниями.

Впервые за долгое время его сердце наполнилось чувством, которое называется счастьем.

Хотя после похода все тело болело, и он был весь в поту, это было словно сбросить с себя всю тьму и переродиться.

Через два дня Ян Цзинчжао получил от отца приглашение на семейный ужин.

Хотя это называлось семейным ужином, на самом деле на него были приглашены высшие руководители корпорации Цяньфань, старые друзья Ян Цяньфана.

Кто-то услышал о «кулинарном поединке» и посчитал, что участие Ян Цзинчжао в низкопробной сетевой перепалке — это самоунижение, и доложил об этом Ян Цяньфану.

Это был настоящий банкет в духе Хунмэнь.

Ян Цзинчжао, которому все это давно надоело, прямо заявил:

— Мы посмотрим на результат. Если в течение трех месяцев доходы отеля упадут из-за этого, значит, я виноват.

Один из старших спросил:

— А что, если ты ошибаешься?

Ян Цзинчжао парировал:

— А что, если я ошибаюсь?

Скрывавшаяся годами острота внезапно проявилась.

Все за столом остолбенели. В конце концов, корпорация Цяньфань принадлежит Ян, и даже если Ян Цзинчжао развалит отель, у них не было оснований его порицать, ведь у него еще есть отец.

Все за столом посмотрели на его отца.

Но старый Ян махнул рукой:

— Этот парень дал слово, пусть повоюет. Посмотрим на результат.

Он поставил точку, возложив всю ответственность на кулинарный поединок, который состоится через три дня.

Отец и сын сражались на расстоянии, и Ян Цзинчжао впервые с уверенностью и вызовом посмотрел отцу в глаза.

С тех пор, как умерла его мать, его отправили учиться за границу, а затем, по окончании учебы, вернули на родину для начала бизнеса, он постоянно терпел неудачи, став посмешищем в глазах всех.

Раньше он не обращал на это внимания, но сейчас все было иначе. Почему-то он вдруг захотел стать сильным, уверенным в себе, сияющим и больше не терпеть незаслуженных оскорблений.

Старый Ян, глядя на решительность в глазах сына, не смог сдержаться, и в его глазах мелькнула тень гордости.

У всех за столом похолодело внутри — старый Ян собирался использовать отель Цяньфань как тренировочную площадку для молодого Яна. Наконец-то наступил этот день, и молодой Ян, который все проваливал, наконец взялся за отель...

Тут Ян Цзинчжао громко спросил:

— Не знаю, уважаемые дяди, откуда вы узнали о моем деле?

Кто-то смущенно ответил:

— В интернете все уже разнесли, не нужно ни у кого спрашивать.

Но в его словах чувствовалась скрытая неуверенность.

Ян Цзинчжао с презрением сказал:

— Мне просто непонятно, если у Сада Баншань есть ко мне претензии, почему бы не сказать отцу напрямую, зачем через старших? Или вы хотите, чтобы семейные скандалы стали еще более публичными? Или, может, вы теперь слушаете Сад Баншань, а не Усадьбу Хупань?

Все за столом заерзали, но не могли ничего возразить.

Старый Ян, не ожидавший, что первый, кого его сын атакует после проявления своей решимости, будет он сам, и что его любовные похождения будут публично раскрыты, пришел в ярость. Вся его гордость мгновенно исчезла, и он, указывая на Ян Цзинчжао, закричал:

— Ты скотина! Вон!

Ян Цзинчжао же позвал официанта, попросил контейнер для еды и, на глазах у всех, упаковал недоеденные блюда — морского ушка и жареную утку.

— Ты... что ты делаешь? — старый Ян смотрел на него с изумлением.

— Выбрасывать жалко, заберу домой, разогрею на ужин.

— Вон, вон, вон! — заорал старый Ян.

<http://bllate.org/book/16565/1512797>